

сти покупки земли и освобождение от налогов; 4) свободная муниципальная администрация; 5) полная свобода в религиозной сфере [2, с. X].

Список использованных источников

1. Geschichte und Kultur der Deutschen in Rußland/UdSSR. Auf den Spuren einer Minderheit. Ausstellungskatalog. Hrsg. von der Landsmannschaft der Deutschen aus Rußland e.V., Stuttgart anlässlich des 10jährigen Jubiläums der Patenschaft des Landes Baden-Württemberg über die Landsmannschaft. Bearbeitet von Ute Richter-Eberl. – 2. Auflage. – Sigmaringen: Jan Thorbecke Verlag, 1992. – 181 s.

2. *Stumpp, Karl*. Die deutsche Auswanderung nach Rußland 1763–1862 / Karl Stumpp. – Sonderdruck aus dem Heimatbuch der Deutschen aus Rußland. Hrsg. von der Landsmannschaft der Deutschen aus Rußland. – Stuttgart: Verlag der Landsmannschaft der Deutschen aus Rußland, 1961. – XXIV, 146 s.

3. *Becker, H. H.* Die Auswanderung aus Württemberg nach Südrussland 1816–1830 (mit zwei Fotokopien und einer Karte) / H. H. Becker // Inaugural-Dissertation zur Erlangung des Doktorgrades einer Hohen Philosophischen Fakultät der Eberhard-Karls-Universität zu Tübingen. – Tübingen, 1962. – XI, 126, 148 Blätter: Faksimiles, 1 Karte. – Hier: Anhang 2: «Aufruf der Kaiserin Katharina II. Vom 22. Juli 1763».

4. История российских немцев в документах. – М., 1993. – С. 18–21.

5. *Hippel, Wolfgang v.* Auswanderung aus Südwestdeutschland. Studien zur württembergischen Auswanderung und Auswanderungspolitik im 18. und 19. Jahrhundert / Wolfgang v. Hippel. – Stuttgart: Klett-Gotta, 1984. – 352 s.

(Дата подачи: 15.02.2022 г.)

A. A. Киселев

Белорусский государственный экономический университет, Минск

A. Kiselev

Belarusian State Economic University, Minsk

УДК 94 (476): 351.745.5 + 331.215

ЖАЛОВАНИЕ ЧИНОВ ОБЩЕЙ ПОЛИЦИИ В БЕЛОРУССКИХ ГУБЕРНИЯХ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

SALARY OF THE RANKS OF THE GENERAL POLICE IN THE BELARUSIAN PROVINCES AT THE END OF THE 19TH – BEGINNING OF THE 20TH CENTURIES

В статье показывается, что служащие общей полиции в белорусских губерниях в конце XIX – начале XX вв. получали небольшое жалование по сравнению с чиновниками других ведомств. Нижним чинам полиции выплачивались оклады, которые не превышали зарплаты рабочих профессий. Правительство откладывало повышение жалования полиции до проведения полицейской реформы.

Ключевые слова: полиция; жалование; белорусские губернии; нижние чины; чиновники.

The article shows that the employees of the general police in the Belarusian provinces in the late XIX – early XX centuries. received a small salary in comparison with officials of other departments. The lower ranks of the police were paid salaries that did not exceed the salaries of working professions. The government delayed raising police salaries until police reform was implemented.

Keywords: police; salary; Belarusian provinces; lower ranks; officials.

Вопрос о жаловании чиновников в белорусских губерниях, в том числе служащих по ведомству Министерства внутренних дел, в той или иной степени затрагивался в отечественной историографии [1; 2]. Вместе с тем денежное содержание чинов общей полиции в белорусских губерниях в конце XIX – начале XX вв. специально не анализировалось. В российской историографии материальное вознаграждение чинов общей полиции на примере отдельных губерний неоднократно становилось предметом изучения [3; 4], но обеспечение полицейских в белорусских губерниях не попадало в поле их зрения.

Должностные оклады чинов общей полиции городских и уездных полицейских управлений были утверждены в 1862 г. и, за малым исключением, длительное время не пересматривались в сторону повышения. В результате уже в начале последней четверти XIX в. представители высшей администрации западных губерний стали обращать внимание правительства на ухудшающееся материальное положение полицейских чинов. В отчете за 1874–1877 гг. виленский генерал-губернатор П. П. Альбединский писал о «недостаточности содержания полицейских чиновников, далеко не дающего того материального обеспечения, на которое они имеют право, как ближайшие перед населением представители правительственной власти» [5, л. 98]. Не поменялась ситуация накануне XX в. В отчете генерал-губернатора В. Н. Троицкого за 1898 г. констатировалось, что «особенно же служащие по полиции, близко соприкасающиеся с народом ..., оплачиваются довольно скудно» [6, л. 632]. При этом признавалось, что «крупным тормозом для привлечения более полезных деятелей является ничтожное жалование служащим, главным образом, в полиции, несущим в действительности самый тяжелый и ответственный труд» [6, л. 612–613]. Генерал-губернатор предлагал поправить положение чинов полиции путем изменения расчета срока выслуги и величины пенсий, а для урядников и городских «принять меры к обеспечению их путем обязательного государственного страхования на случай смерти, неспособности к труду» [6, л. 633]. В своем очередном отчете В. Н. Троицкий констатировал, что полицейские получают «скудное вознаграждение», которое не может быть «достаточною приманкой для привлечения служить» [7, л. 288]. На низкое жалование полицейских чи-

новников обращали внимание и губернаторы. Так, витебский губернатор И. И. Чепелевский в отчете за 1899 г. указывал на то, что кадровая политика с целью «привлечь и удержать людей честных, развитых, способных заслужить доверие и уважение к полиции» обречена на неудачу до тех пор, пока «не будут изысканы средства к обеспечению полицейских чинов соответствующим содержанием» [8, л. 444]. Он предлагал не только увеличить жалование, но и установить специальную надбавку «для лиц, прослуживших более 10 лет» в полиции. Сравнивая материальное положение чинов полиции со служащими по ведомству Министерства финансов, губернатор утверждал, что полиция «по своей особой важности в государственном и общественном строе заслуживает не меньшего внимания и поощрения» [8, л. 444]. Источником финансирования, по мнению губернатора, могли бы стать земские сборы с землевладельцев. В отчете виленского губернатора К. К. Палена за 1904 г. также признавалось, что «плата за труд во всех ведомствах за последнее десятилетие возвысилась, поэтому способные, честные и энергичные работники избегают полицейской службы, находя заработок в других ведомствах» [9, л. 56]. Более того, «невозможность существования на тот оклад, который отпускается по закону чинам полиции, создается населением и этим объясняется, отчего оно смотрит безразлично на некоторые незаконные доходы, получаемые ими в виде подарков» [9, л. 57]. Такие подношения равнялись «размеру получаемого чином полиции оклада содержания». В итоге «честный человек, попав в ряды низшей полиции» был вынужден либо оставить полицейскую службу, либо тратить «на жизнь и семью те незначительные средства, с которыми он поступил на службу» [9, л. 57]. По словам минского губернатора Н. Н. Трубецкого, чиновнику «особенно семейному, существовать на одно казенное жалование крайне трудно, а поэтому в большинстве случаев чиновники учреждений Министерства внутренних дел, кроме службы, отыскивают себе частные занятия, а если таковых не имеется, то при первой возможности переходят в другое ведомство или же на службу по вольному найму» [10, л. 59]. Все вышесказанное относилось и к чинам полиции. Так, в обосновании проекта новых штатов Минского ГПУ от 1 июня 1897 г. Н. Н. Трубецкий указывал на то, что цены «на квартиры и жизненные припасы в Минске на столько возвысились, что их можно поставить на равне со столичными». В итоге губернская администрация не могла найти «лиц, желающих и вполне достойных занять полицейские должности» в силу «скудности получаемого ими содержания». Большинство поступивших на службу в Минское ГПУ смотрели на нее «как на временное занятие, впредь до приискания должности, более обеспеченной в материальном отношении» [11, л. 6 об.].

Однако российское правительство не шло на повышение жалования исключительно для лиц, служащих в белорусских губерниях по ведомству Министерства внутренних дел. Более того, делался акцент на том, что пере-

веденные на службу в западные губернии лица «русского происхождения, за исключением местных уроженцев», пользуются служебными льготами, «закрывающимися в процентной прибавке к жалованию во многих должностях (в том числе в городских и уездных полицейских управлениях) в размере от 20 до 50 %, и в сохранении сверх производимого им содержания пенсий, пожалованных за прежнюю службу» [7, л. 302]. Признавая наличие проблемы, предлагалось решать вопрос о повышении жалования «постепенно, одновременно с увеличением соответствующих окладов повсеместно в империи» [7, л. 302]. Эта позиция по итогам обсуждения в Комитете министров 26 марта 1899 г. была доведена до сведения императора. В отдельных случаях допускалась возможность пересмотра жалования по ходатайству местных властей при наличии убедительного обоснования.

Оценки губернаторов подтверждаются данными о жаловании чинов полиции на рубеже веков. Так, гродненский губернатор М. М. Осоргин в своем отчете за 1903 г. отмечал, что ткач при благоприятных условиях не может заработать более 18–19 руб. в месяц, а фабричный ткач получает 26–28 руб. в месяц [9, л. 70]. В своей же записке виленскому генерал-губернатору А. А. Фрезе от 16 марта 1905 г. глава Гродненской губернии отметил, что «средний месячный оклад жалованья городского, например, Белостокской городской полиции – наилучше оплачиваемой – составляет несколько больше 12 рублей – Гродненской – около 10 рублей и Брестской – еще меньше» [12, л. 116]. Как видим, даже ручной труд ткача оплачивался лучше, чем служба городского. В Быхове Могилевской губернии старший городской с 1 января 1902 г. получал 175 руб. в год, а младший – 145 руб., т. е. 12 руб. 8 коп. в месяц [13, № 20859]. В Вильно служба старшего городского вознаграждалась суммой в 225 руб., а младшего – 175 руб. с выплатой 12 руб. квартирных в год. При этом стоимость квартиры «для холостого в одну комнату обходится от 96 руб. до 120 руб. в год, а для семейного за комнату с кухней от 120 до 150 руб. в год» [14, л. 2]. За отопление и освещение такого жилья пришлось бы заплатить до 56 руб.

Жалование полицейских чиновников было выше. Так, околоточным надзирателям выплачивалось 300 руб. Больше всего полагалось околоточному Виленского ГПУ – 350 руб., 100 руб. квартирных и 35,35 руб. на отопление квартиры из городского бюджета. Содержание помощников приставов колебалось от 700 руб. (Вильно) до 400 руб., а квартирных доплат – от 120 до 200 руб. Разбежка в жаловании с квартирными выплатами частных приставов была от 1400 до 800 руб. Однако эти средства представлялись недостаточными. Так, частный пристав Двинского ГПУ на рубеже веков получал оклад в 600 руб., квартирные – 250 руб. Однако «при дорогих ценах в г. Двинске на квартиры и дрова, пристав расходует на наем квартиры 400 руб. и отопление и освещение 150 руб. в год» [15, л. 220–221], так что на содержание семьи и личные нужды ему оставалось 400 руб. в год.

Для сравнения отметим, что судебный следователь Могилевского окружного суда получал 2000 руб. (1000 жал., 500 ст., 500 – разъезд и пр.) [16, № 22318].

Наиболее обеспеченной категорией были полицеймейстеры, но размер их жалования, как и других классных чинов городской полиции, зависел от разряда города или отдельного городского штата, утвержденного по ходатайству местных властей. Это приводило к разбросу в жаловании. Так, минскому полицеймейстеру по штату от 18 января 1899 г. полагалось 2500 руб., а начальнику учрежденного 23 декабря 1896 г. Гомельского ГПУ – 1500 руб. С 18 декабря 1903 г. глава белостокской полиции стал получать 2500 руб. Могилевскому полицеймейстеру приходилось довольствоваться 1800 руб. Больше всего выплачивалось начальнику Виленского ГПУ – 3000 руб.

В начале века жалование уездных исправников – начальников уездных полицейских управлений – составляло 1500 руб., к которым добавлялись квартирные от 600 до 300 руб. Помощникам исправников выплачивалось 1000 руб., а вот становым приставам полагалось всего 600 руб., причем по указу от 12 февраля 1901 г. им стали доплачиваться квартирные деньги в размере 180 руб. Правда, из этих средств они содержали помещение для своей канцелярии. В Виленском уезде становым доплачивали 250 руб. Размер квартирных выплат не пересматривался до начала Первой мировой войны, что с учетом роста цен осложняло материальное положение. Так, по Виленской губернии становым было «решительно невозможно» найти «самую скромную квартиру из 4-х комнат ... дешевле 300 руб., без отопления и освещения» [17, л. 1]. Следует отметить, что им приходилось нанимать не только место для проживания, но одновременно канцелярии, архива, склада для вещественных доказательств, арестантской. Однако попытка местных властей повысить размер квартирных выплат до 500 руб. натолкнулись на отказ Министерства внутренних дел, сославшегося на будущую полицейскую реформу. Полицейским урядникам стали выплачивать 60 руб. квартирных (в Виленском уезде – 100 руб.), причем с 1 января 1902 г. урядники не могли рассчитывать на квартиры от обывателей [18, № 19684].

Политический кризис 1905–1907 гг. вынудил правительство пойти на повсеместное повышение денежного содержания чинов общей полиции. В частности, 2 января 1906 г. на 25 % от утвержденных 25 декабря 1862 г. штатов были повышены оклады всех классных чиновников городских и уездных полицейских управлений. Указ не распространялся на городские полицейские управления Вильно и Минска, а также на должности околоточных надзирателей [19, № 27184]. Всем околоточным жалование было повышено до 400 руб. С 31 января 1906 г. оклад старшего городского установился на сумме в 275 руб., а младшего городского – на 215 руб. К этой сумме полагалось ежегодно 25 руб. на обмундирование [20, № 27309].

Однако данные меры по повышению денежного содержания не решили проблему. По крайней мере, на служебном совещании по вопросу о полицейской реформе от 11 декабря 1908 г. директор Департамента полиции М. И. Трусевич указывал на то, что на «большинство окладов чины полиции жить не могут» [21, л. 22 об.] При этом признавалось, что «многие из них существуют безбедно, а иногда даже в довольстве» [21, л. 24 об.]. В этой связи члены комиссии настаивали на необходимости существенного повышения окладов жалования полиции, поскольку без этого условия невозможно последовательно бороться с «лихоимством» [21, л. 24 об.]. Недостаточные размеры денежного содержания полицейским чиновникам «создают чуть ли не легализованное право ее на получение праздничных и иных видов поборов и даяний» [21, л. 24]. Комиссия апеллировала к западноевропейскому опыту финансирования полиции, благодаря которому за рубежом установлены «такие оклады для чинов полиции, которые, будучи неизмеримо выше действующих у нас, поставили служащих по полиции в независимое положение, дали возможность неуклонного преследования за мздоимство и привлекли на службу по полиции такие надежные элементы, которые у нас не допускаются в это ведомство неимоверно низким вознаграждением за опасную и ответственную службу» [21, л. 25]. Интересно то, что для чиновников ряда других ведомств, например юстиции или финансов, удавалось установить оклады, с которыми «содержание полиции не может даже идти в сравнение» [21, л. 23 об.]. С тем, что частичное повышение содержания в 1906 г. принципиально не изменило положения, были согласны и на местах. Так, могилевский губернатор А. И. Пильц в своем отчете от 7 июня 1911 г. считал, что кадровая политика по улучшению состава общей полиции встречает «серьезное препятствие в крайне ограниченном содержании, которое не всегда может привлечь на полицейские должности желанных кандидатов» [22, л. 328]. Проблема могла быть разрешена лишь путем увеличения «содержания, согласованного с современными условиями жизни и окладами чиновников других ведомств» [22, л. 328]. Характеристика губернатора подтверждается сведениями о текучке кадров среди нижних чинов в Витебской губернии. Например, городовые Двинского ГПУ согласно донесению от 24 декабря 1911 г. получали «настолько незначительное жалование (младший 19 рублей 91 коп., а старший 24 руб. 91 коп. в месяц), что часто меняют полицейскую службу на частную; чернорабочий в летнее время зарабатывает до 35 рублей в месяц» [23, л. 89]. Такой же малопривлекательной была ситуация с кадрами в Витебском ГПУ, в котором вследствие «малого содержания городовые часто бросают полицейскую службу и переходят на железную дорогу, где заработная плата значительно выше» [23, л. 110]. Аналогичный выбор при возможности делали городовые Полоцкого ГПУ, предпочитая подаваться в «кондуктора, стрелочники и носильщики» [23, л. 123]. В целом содержание городских к началу 1914 г. не превышало установленной в законе от 31 января 1906 г. суммы.

Нижние чины уездной полицейской стражи обеспечивались лучше городских. Так, по Витебской губернии старшему уряднику выплачивалось жалование в 480 руб., младшему – 420 руб., старшему пешему стражнику – 360 руб., а младшему – 300 руб. Конному стражнику выплачивалось 360 руб. и 100 руб. на содержание лошади. Проживание в уездных городах и сельской местности обходилось стражникам дешевле, чем жизнь в губернских или уездных промышленных центрах. Например, в 1910 г. в Лепельском уезде найм малой квартиры от 1 до 3 комнат стоил 60 руб. в год, кубическая сажень дров – 21 руб., бутылка молока – 5 коп., десяток яиц – 20 коп., фунт мяса от 8 до 10 коп., пуд картофеля – 25 коп. Однако жалование стражников было не настолько привлекательным, чтобы без проблем укомплектовывать стражу. Так, участники Особого совещания начальников полиции Минской губернии от 16–18 февраля 1913 г. считали одной из причин некомплекта стражников «чрезмерно малое вознаграждение» [24, л. 390]. Жалование нижних чинов было сопоставимо с оплатой труда рабочих: по отдельным профессиям оно оказывалось немного выше или равной среднему заработку, по другим – заметно ниже. Например, средний заработок типографских рабочих в Минской губернии в 1912 г. равнялся 579 руб., в Виленской – 378 руб., в Гродненской – 362 руб.

Положение частных приставов отчасти улучшилось после повышения в январе 1906 г. должностных окладов. Например, приставам Минского ГПУ выплачивалось 1000 руб. в год, а квартира предоставлялась вместе с «помещением для полицейских участков» [25, л. 286], т. е. чин жил там, где служил. Пристав Гродненского ГПУ при окладе в 700 руб. с квартирными и разъездными получал 1300 руб. Однако по сравнению с чинами иных ведомств положение приставов выглядело не так привлекательно. Так, преподаватель гимназии получал 900 руб., но за каждые пять лет выслуги ему полагалась надбавка в 400 руб. Если же он исполнял обязанности классного наставника, то ему доплачивалось 600 руб. в год, т. е. такой учитель гимназии без стажа получал 1500 руб.

Помощники частного пристава в Могилеве получали 700 руб., в том числе 200 руб. из них составляли квартирные. Если последние деньги не выплачивались, то жилье предоставлялось от городских властей. Выделение «служебной» квартиры являлось льготой, поскольку ее найм мог оказаться не по средствам чиновнику. Для сравнения в Гомеле ежемесячная плата мужской домашней прислуги колебалась от 15 до 33 руб., а дневная оплата труда чернорабочего варьировала от 70 коп до 1 руб. В Бресте помощник пристава при жаловании от казны в 500 руб. получал дополнительно 120 руб. квартирных и 80 разъездных из городского бюджета. Помощнику пристава и околоточному надзирателю Минского ГПУ давались квартирные деньги из городского бюджета в 200 и 180 руб. соответственно. Однако за «эти деньги нельзя найти более или менее сносную квартиру» [25, л. 256], поэтому раз-

ницу приходилось доплачивать из жалования. Приемлемой квартирой для помощника пристава считалось помещение «из трех комнат и кухни», а для околоточного надзирателя «из двух комнат и кухни» [25, л. 256], которые стоили приблизительно в 400 и 300 руб. в год. Жилье было желательно снимать в районе участка, за который отвечал полицейский чин. В отличие от моголевского помощника пристава полицейский офицер в Минске получал жалование в размере 700 руб. в год, а околоточный довольствовался предписанными по закону 400 руб.

Таким образом, в конце XIX – начале XX вв., по мнению администрации белорусских губерний, материальное обеспечение полицейских, в особенности околоточных надзирателей, помощников приставов, становых приставов и нижних чинов, являлось неудовлетворительным. Правительство откладывало повышение жалования до реализации будущей полицейской реформы. Политический кризис 1905–1907 гг. привел к некоторому повышению жалования, но окончательно не разрешил вопроса о обеспеченности полицейских чиновников сравнительно со служащими других ведомств. Жалование нижних чинов общей полиции от городских до стражников уездной полиции в среднем существенно не только не превышало заработков рабочих, но и уступало ряду рабочих специальностей. Жалование классных чинов общей полиции в среднем уступало окладам чиновников иных ведомств.

Список использованных источников

1. *Алексашина, Г. В.* Наемные работники в городах Беларуси: состав, правовое и экономическое положение (1890–1913 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Г. В. Алексашина. – Минск, 2019. – 27 с.
2. *Кузьмин, А. Д.* Социально-правовое положение чиновничества белорусских губерний (1864–1914 гг.) / А. Д. Кузьмин // *Веснік Магілёўскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А. А. Куляшова.* – 2017. – № 1(49) – С. 44–48. – (Серыя А. Гуманітарныя навукі: гісторыя, філасофія, філалогія).
3. *Грачев, А. А.* Отдельные аспекты финансирования полиции России в начале XX века / А. А. Грачев // *Правовые и социально-экономические проблемы современной России: Теория и практика: сб. статей VII Междунар. науч.-практ. конф.* – 2019. – С. 3–10.
4. *Кузьмин, А. А.* Материальное обеспечение нижних чинов наружной полиции Санкт-Петербурга в конце XIX – начале XX вв. / А. А. Кузьмин // *Материальный фактор и предпринимательство в повседневной жизни населения России: история и современность (региональный аспект): сб. материалов Междунар. науч. конф.; под общ. ред. В. А. Веремеенко; С. В. Степанов (отв. ред.).* – СПб.: Ленинград. гос. ун-т им. А. С. Пушкина, 2016. – С. 206–213.
5. *Всеподданнейший отчет Виленского, Ковенского и Гродненского генерал-губернатора Альбединского по управлению краем за 1874, 1875, 1876 и 1877 годы* // *Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ).* – Фонд 16. Д. 51.

6. Журналы Комитета министров. Март. Приложения. Часть 1-я. 1899 г. // Российский государственный исторический архив (РГИА). – Фонд 1263. Оп. 2. Д. 5385.
7. Журналы Комитета министров. Март. Приложения. Часть 1-я. 1900 г. // РГИА. – Фонд 1263. Оп. 2. Д. 5445.
8. Журналы Комитета министров. Июнь. Приложения. Часть 4-я. 1900 г. // РГИА. – Фонд 1263. Оп. 2. Д. 5456.
9. Комитет министров. Приложения к журналам заседаний за январь. 1905 г. // РГИА. – Фонд 1263. Оп. 2. Д. 5751 а.
10. Журналы Комитета министров. Март. Приложения. Часть 2-я. 1901 г. // РГИА. – Фонд 1263. Оп. 2. Д. 5501.
11. Представление минского губернатора министру внутренних дел 1 июня 1897 г. об увеличении штатов Минской городской полиции и проект штатов // Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Фонд 300. Оп. 1. Д. 78.
12. Об общих забастовках и беспорядках и о принятых мерах к подавлению оных по Гродненской губернии // Литовский государственный исторический архив (ЛГИА). – Фонд 378. Оп. 211. Д. 4.
13. Об усилении полицейской команды города Быхова, Могилевской губернии // ПСЗРИ. – СПб.: Гос. тип., 1903. – 3-е собр. – Т. XXI. – № 20859.
14. О увеличении содержания некоторым чинам виленской городской и пригородной полиции и об усилении состава и средств Виленского городского полицейского управления // ЛГИА. – Фонд 378. Оп. 113. Д. 191.
15. Дело о доставлении сведений в Министерство внутренних дел о преобразовании полиции // НИАБ. – Фонд 1416. Оп. 2. Д. 19774.
16. Об усилении следственной части С.-Петербургского, Киевского, Могилевского, Пермского, Екатеринбургского и Самарского окружных судов // ПСЗРИ. – СПб.: Гос. тип., 1904. – 3-е собр. – Т. XXII. – № 22318.
17. Об увеличении квартирного довольствия как станových приставов, так и полицейских надзирателей Виленской губернии // Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Фонд 102. Оп. 72. Д. 105.
18. О квартирном довольствии станových приставов и полицейских урядников // ПСЗРИ. – СПб.: Гос. тип., 1903. – 3-е собр. – Т. XXI. – № 19684.
19. Об увеличении присвоенных чинам полиции окладов содержания // ПСЗРИ. – СПб.: Гос. тип., 1909. – 3-е собр. – Т. XXVI. – № 27184.
20. О численном составе и окладах содержания чинов городских полицейских команд // ПСЗРИ. – СПб.: Гос. тип., 1909. – 3-е собр. – Т. XXVI. – № 27309.
21. Проекты преобразования полиции в России, составленные комиссией по преобразованию полиции под председательством товарища министра внутренних дел А. А. Макарова // РГИА. – Фонд 1217. Оп. 1. Д. 1.
22. Совет министров. Приложения к общим журналам заседаний за декабрь. 1912 // РГИА. – Фонд 1276. Оп. 17. Д. 243.
23. Дело по отношению Департамента полиции от 24.12.1911 г. о доставлении статистических сведений (по вопросу об увеличении содержания чинам полиции) // НИАБ. – Фонд 1416. Оп. 2. Д. 24282.

24. Журналы заседания Минского губернского правления и особых совещаний начальников полиции и др. должностных лиц Минской губ. // НИАБ. – Фонд 295. Оп. 1. Д. 8297.

25. Циркуляры Департамента полиции, Главного управления по делам печати, министерства губернского о борьбе с революционным движением и другим вопросам. Журнал совещания от 24 июля 1908 г. о реорганизации полиции по г. Минску и Минскому уезду // НИАБ. – Фонд 300. Оп. 1. Д. 20.

(Дата подати: 16.02.2022 г.)

В. В. Кірыленка

Ліцэй Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта, Мінск

V. Kirylienka

Lyceum of Belarusian State University, Minsk

УДК 930"18"(061.32)

ГІСТАРЫЯГРАФІЯ РАСІЙСКОЙ АГРАРНАЙ ПАЛІТЫКІ НА БЕЛАРУСКІХ ЗЕМЛЯХ АПОШНЯЙ ЧВЭРЦІ ХVІІІ – ПАЧАТКУ ХІХ СТ.

HISTORIOGRAPHY OF RUSSIAN AGRARIAN POLICY IN THE BELARUSIAN LANDS OF THE LAST QUARTER OF THE XVIII – EARLY XIX CENTURY

У артыкуле здзяйсняецца сістэмы аналіз гістарыяграфіі аграрнай палітыкі Расійскай імперыі на беларускіх землях у 1772–1801 гг. як сукупнасці палітыка-ідэалагічных стратэгіі, увасобленых у канкрэтных захадах у адносінах да аграрных суб'ектаў і зямельных фондаў. Выкарыстаны храналагічны прынцып, крытэрыі ідэалагічна-палітычнай і нацыянальнай прыналежнасці даследванняў, а таксама ўлічаны розныя аспекты прадмету вывучэння – важнейшыя складовыя элементы аграрнай палітыкі.

Ключавыя словы: гістарыяграфія аграрнай палітыкі; Расійская імперыя; беларускія землі; зямельная палітыка; канфіскацыі маёнткаў; раздачы зямель; сялянскае пытанне; стратэгіі ўніфікацыі.

The article provides a systematic analysis of the historiography of the agrarian policy of the Russian Empire in the Belarusian lands in 1772–1801. as a set of political and ideological strategies embodied in specific measures in relation to agricultural entities and land funds. The chronological principle, the criterion of ideological, political and national affiliation of the research are used, as well as various aspects of the subject of study are taken into account – the most important components of agr policy.

Keywords: historiography of agrarian policy; Russian Empire; Belarusian lands; land policy; confiscation of estates; distribution of lands; the peasant question; unification strategies.